

швали...» (Там же. С. 17). По в общем спокойному тону записки, по отсутствию в ней каких-либо конкретных, сиюминутных политических рекомендаций, вопросов, требований, императивных предложений – столь типичных для В.И.Ленина, когда он считал необходимым действовать, и действовать безотлагательно, – представляется практически несомненным: В.И.Ленин и не подозревает, что вопрос о создании «кажется, ...союза» в этот самый день уже решен, и его записка не имеет никакого смысла и значения.

⁵ Мне приходилось выступать на эту тему на Плехановских чтениях: Н.Косолапов. О некоторых аспектах социально-исторического развития России // Плехановские чтения. Исторические судьбы России. 29.05-30.05.1999 г. Тезисы докладов. – СПб.; Российская национальная библиотека - Дом Плеханова; 1999. С. 7-13.

⁶ Подробно этот вопрос рассмотрен мной в: Н.Косолапов. Анклав в поле глобализации? (К политэкономии постсоветского пространства) // Россия и новые государства Евразии. – М.: ИМЭМО РАН. 2008. С. 08-30.

Г.Г.Богомазов (Санкт-Петербург)

Г.В. Плеханов о судьбах русской революции

Г.В.Плеханов был одним из образованнейших людей своего времени с широчайшим диапазоном научных интересов и знаний. Это и философ, и историк, и экономист, и искусствовед, и литературовед. Поэтому есть все основания считать Г.В.Плеханова историком и аналитиком общественных отношений, которые он рассматривал с последовательно марксистских позиций с учетом всех составляющих этих отношений, с учетом причин и факторов их порождающих и корректирующих. Он оставил после себя огромное творческое наследие. При этом его труды глубокие по содержанию, отличаются яркой формой, прекрасным литературным стилем. Нередко они остро полемичны и ироничны.

Революционную деятельность Г.В. Плеханов начинал как народник, что было вполне понятно, ибо именно народническая идеология имела в те годы наибольшее влияние на сознание свободомыслящего молодого поколения 60 – 70-х годов. Естественно, что в этот период он вполне разделял традиционную для народников идею о том, что Россия может и должна миновать стадию капиталистического развития и обеспечить себе быстрое продвижение к социализму.

Осмысливая проблемы социалистического переустройства общества, он видел два возможных пути его осуществления, определяемых историческими условиями развития различных стран.

Так, в западных странах коллективный труд и коллективистки настроенный пролетариат, считал он, порождаются развитием производительных сил в промышленности через создание крупного машинного производства. В России же в силу ее особенностей как аграрной страны и по существу повсеместного господства общинных отношений, условия коллективного труда создает коллективная форма владения. Следовательно, у Запада и у России, в силу особенностей их исторического развития, различны пути их движения к социализму. И, тем не менее, уже на раннем этапе революционной деятельности, в отличие от идеологов народничества, которые во главу своих программных представлений ставили политические отношения, Г.В. Плеханов в основе общественных процессов видел отношения экономические.

В 1879 г. В передовой статье для первого номера газеты "Черный передел он писал: "экономические отношения в обществе служат субстратом для всех основных категорий человеческих отношений".

Таким образом, даже в начале своего творческого пути Г.В. Плеханов склонен к материалистическому пониманию истории, он признает прогрессивность капитализма на Западе, возникновение социализма трактует как экономическую закономерность, осуществление которой на Западе связывает с политической борьбой рабочего класса. Именно такой образ восприятия действительности и привел его не только к скорому разрыву с народниками, но и обусловил активную критику их идейных представлений.

Понимая бесплодность надежд на ближайшую перспективу социализма в России, в декабре 1881 г. в письме к П.Л. Лаврову он пишет, что Россия уже вступила на путь "естественного закона своего развития" и все другие пути для нее закрыты.

С этого времени свои творческие силы Г.В. Плеханов направил на то, чтобы русское революционное движение отказалось от утопических устремлений к социализму, а в качестве альтернативы народнической идеологии выдвигает марксизм, который он всецело принимает и начинает пропагандировать.

Об этом свидетельствуют такие его труды как "Социализм и политическая борьба" (1883 г.), "Наши разногласия" (1885 г.) и другие. В 1895 г. в Петербурге вышла в свет его знаменитая книга "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и К⁰".

Именно с этого времени началось реальное влияние идей Г.В. Плеханова на российское революционное движение, ибо в силу хорошо налаженной на российской границе цензурной деятельности более ранние работы Г.В. Плеханова были мало известны на Родине.

Критикуя взгляды народников, он спрогнозировал ситуацию, которая, по его мнению, неизбежно сложится в случае, если в крестьянской России произойдет революция и будет сделана попытка установления социализма. Такая попытка не будет ни понята, ни поддержана большинством населения страны, т.е. прежде всего крестьянством, которое стремится лишь к тому, чтобы получить землю, при этом на правах собственности. И, в конечном счете, инициаторы социалистических преобразований будут вынуждены или отказаться от своих намерений, или прибегнуть к силе. Возникнет новая привилегированная каста, управляющая общественным производством, и ни о каком реальном социализме в таком случае нельзя будет и помышлять.

А опасность такого хода событий он не исключал, так как глубоко понимал все сложности и противоречия революционного движения в России. Он отмечал, что для него характерны черты бланкизма, преимущественно силовые методы борьбы, волонтаризм и в связи с этим предупреждал, что если разочарование основной массы населения страны существующим строем "не будет достаточно сильно, то не будет и народоправления, и совершившаяся революция может привести к ...обновленному царскому деспотизму на коммунистической прокладке".

Г.В. Плеханов выдвигает два основных условия осуществления социализма. Во-первых, это достижение высокой степени остроты противоречия между общественным характером производства и индивидуальным присвоением капиталистами результатов труда наемных рабочих. Поскольку воспрепятствовать росту общественного характера производства невозможно, то

единственным средством разрешения этого противоречия является установление общественной собственности на орудия и средства производства.

Вторым и весьма значимым условием социалистических преобразований является необходимость осознания рабочим классом объективной возможности перехода к социализму. При этом решающими факторами социалистической организации общественного производства являются высокий уровень организации национального труда, высокая культура и политическое сознание трудящихся масс. Без наличия этих факторов попытки правительства к установлению принципов равенства неосуществимо. Г.В. Плеханов считал аксиомой, что "действительное понимание социализма идет лишь рядом с экономической необходимостью".

Таким образом, он отказывался от распространившейся в русской общественной мысли субъективной социологии, на которой основывались идеология и практика народников, отрицал идею гипертрофирования роли субъективного фактора в истории и утверждал, что возможности людей влиять на общественно-экономическое и политическое развитие находятся в прямой зависимости от понимания ими состояния существующих экономических отношений.

П.П. Маслов писал позднее, что Г.В. Плеханов "опередил русскую общественную мысль на целое десятилетие... Вопрос о судьбах экономического развития России, который должен был иметь решающее значение в экономической и социальной политике страны, поставлен был впервые на правильный путь Плехановым.

Многое из тех идей, которые тогда он проводил и которые казались еретическими, теперь приняты даже экономистами не только не имеющими ничего общего с марксизмом, но и ведущими против него борьбу... Экономисты, которые сделали карьеру на марксизме, многое и гораздо хуже повторили то, что писал Плеханов в 80-х годах".

Осмысление проблем общественно-исторического развития привело Г.В. Плеханова к необходимости более глубокого изучения экономической науки и ее истории.

Раскрывая, в частности, особенности русской экономической мысли, Г.В. Плеханов выделил ряд специфических ее черт, которые и для современных ученых представляют немалый интерес. Он писал о том, то для отечественной экономической науки характерны идеализм в построении планов общественного устройства, поиск абстрактных нравственных идеалов, изучение экономических отношений с точки зрения того как оно "должно" быть и, наконец, постоянное обращение к западным теориям. Но эти теории, подчеркивал он, рождались на иной общественно-экономической и политической почве и потому не могли успешно применяться в российских условиях. И как результат часть отечественных интеллектуалов полностью отказались от западных идей и занялись разработкой теорий "самобытности" русского прогресса в рамках, например, славянофильства или народничества. Другая же часть, прибегая к западному образу экономического мышления и не учитывая историческую специфику России, впадала исторический идеализм и приходили к выводу о том, что не бытие определяет сознание, а наоборот – сознание бытие. И то и другое Г.В. Плеханов считал ошибочным и выход из создавшейся ситуации видел в европеизации страны.

Такой мировоззренческий подход освободил Г.В. Плеханова от той широко распространенной ошибки, которую допускали многие видные русские и

западные марксисты (например, В.И. Ленин, Р. Люксембург), что давало основание критикам марксизма обвинять это учение в том, что знание в нем подчинено целеполаганию, что истина для марксизма предстает как единство знания и воли. В таком случае "истина" действительно становится тенденциозной, обусловленной целью, волей, желанием.

Признание приоритета экономического фактора в общественном развитии открыло Г.В. Плеханову перспективу развития России по пути капитализма. Такое видение исторических судеб России позволило ему правильно оценить в дальнейшем все три русские революции и весьма нетрадиционно для марксизма трактовать проблему диктатуры пролетариата и классовой борьбы.

Он не отказывался от этих марксистских постулатов, но считал, что классовая борьба рабочего класса должна выражать общечеловеческие интересы, и полагал, что пролетариат должен бороться за общие интересы истины, культуры, справедливости и человечности. Он связывал успехи борьбы пролетариата за свои идеалы с ростом демократизации общества и политических свобод. Г.В. Плеханов исходил из того, что российское общество страдает от недостаточного развития капитализма, проявляющегося в политическом бесправии людей и по существу неограниченном абсолютизме власти. Это давало ему основание утверждать, что в борьбе пролетариата за политические свободы его будут поддерживать различные социальные слои, которые, также как и рабочий класс, страдают от отсутствия гражданских свобод и всепоявления самодержавия.

"Классовая борьба, – писал Г.В. Плеханов, – не есть самоцель. Она есть только средство для защиты классовых интересов... и великое счастье русского пролетариата наших дней состоит в том, что его классовый интерес совпадает теперь в борьбе за новый строй с интересами тех слоев населения, которые хотят раз и навсегда покончить с пережитками старого порядка". Поэтому пролетариат "должен выдвигать теперь вперед не то, что разъединяет его с этими слоями, а то, что объединяет его с ними".

Не вполне традиционно для русского марксизма решался Г.В. Плехановым и земельный вопрос в России. Он был противником поспешной национализации земли, объясняя это тем, что такое решение одной из вечных проблем российской жизни ведет к укреплению власти государства и, в частности в дореволюционных условиях, к укреплению царской власти. Вот почему при обсуждении аграрного вопроса в 1906 г. Г.В. Плеханов выступил сторонником муниципализации земли, за передачу ее органам местного самоуправления.

После февральской революции 1917 г. он опять-таки призывал к определенному компромиссу и предлагал, чтобы не обострять социально-экономическую и политическую обстановку в стране, пойти на выкуп помещичьих земель, оставив часть владений в неприкосновенной частной собственности. В конечном счете, не исключая полной национализации земли в принципе, Г.В. Плеханов полагал, что это будет возможно только в условиях полной политической свободы и в рамках общей национализации средств производства.

Он исходил из того, что по мере развития капитализма неизбежно проявляются две социально-политические тенденции. Первая заключается в возникновении и разрастании классовой, политической борьбы рабочего класса за свое освобождение. Вторая же состоит в росте цивилизованности, сознательности и культуры трудящихся масс. Именно поэтому, оценивая революционные

события 1905-07 гг., он подчеркивал, что Россия созрела лишь для буржуазной, но не для пролетарской революции.

Вот почему в 1906-07 гг. он выступал за участие социал-демократов в выборах в Государственную Думу, за блок с кадетами. Вот почему после Февральской революции 1917 г. он выступал за классовое сотрудничество пролетариата и буржуазии, призывая всех сплотиться вокруг Временного коалиционного правительства. "Наше спасение не в гражданской войне, — писал он, — а в сознательном, всесторонне обдуманном и добровольном соглашении тех двух классов, совокупные усилия которых одинаково важны, при нынешних конкретных условиях, для экономического обновления России". Одновременно он осуждает стремление большевиков взять политическую власть в стране в свои руки. Он настаивает на том, что Россия не созрела для социалистических преобразований. И после того как в стране свершилась Октябрьская революция 1917 г. Г.В. Плеханов пишет "Открытое письмо к петроградским рабочим", в котором достаточно убедительно аргументирует преждевременность завоевания пролетариатом власти в стране и указывает на дальнейшие последствия этого события. "Нет, — писал он, — наш рабочий класс еще далеко не может, с пользой для себя и страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы, в то же время, величайшим несчастьем и для всей России".

Объясняя свою позицию, Г.В. Плеханов в качестве основных аргументов указал на то, что пролетариат в России составляет меньшинство населения, что "хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма, а потому крестьянство "совсем ненадежный союзник" рабочего класса в деле строительства социализма. Далее он говорит о том, что нет никакой надежды на реальную помощь европейского пролетариата, т.е. на мировую революцию, на которую так рассчитывали большевики.

В итоге Г.В. Плеханов приходит к следующему выводу: "Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года". Стоит ли говорить о том, что этот мрачный прогноз почти полностью оправдался.

Глубина восприятия событий, происходивших в России, позволила Г.В. Плеханову понять и другое. Он считал большевизм в тех условиях неизбежным этапом русской революции, связанным со стихийным движением неразвитого в политическом и культурном отношении пролетариата. По воспоминаниям соратника Г.В. Плеханова по группе "Единство", возникшей в середине 1917 г., он заметил ему, что большевики взяли власть надолго и не только в районе Петербурга, но и по всей России, и что ни Керенский, ни кадеты, никакая другая партия ничего не смогут сделать, ни о каком серьезном сопротивлении большевикам не может быть и речи.

В России действительно возобладала разрушительная стихия масс, доведенных до отчаяния войной, голодом и разрухой. Большевики оказались на гребне этой стихии и во многом были вынуждены выполнить ее требования.

По существу, осуждая Октябрьскую революцию 1917 г. и действия большевиков с ней связанные, Г.В. Плеханов, тем не менее, категорически отверг предложение Б.В. Савинкова возглавить антибольшевистское правительство.

Б.В. Савинков обратился к Г.В. Плеханову как посланец от поднявших антисоветский мятеж казаков во главе с генералом П.Н. Красновым и А.Ф. Керенским. Они надеялись привлечь на свою сторону такого крупного и авторитетного политика как Г.В. Плеханов. "Я, — сказал он Савинкову, — сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и я не буду его расстреливать даже тогда, когда он идет по ложному пути. И Вам не советую этого делать".

Немалый интерес в творческом наследии Г.В. Плеханова представляют его работы по проблемам искусства и литературы. Что же подвигло его на написание такого рода произведений? Вероятно, во многом его собственный эстетический интерес, его глубокое проникновение в тайны прекрасного. Но он писал не только о прекрасном в искусстве. Искусство во всех формах его проявления трактовалось Г.В. Плехановым, прежде всего, как "общественное явление". В бесклассовом обществе оно непосредственно определяется материальной деятельностью и материальными отношениями людей. В обществе же, разделенном на классы, искусство утрачивает эту связь, но его общественная роль от этого не только не ослабевает, но, наоборот, — возрастает. Логика рассуждений Г.В. Плеханова по этому поводу сводилась к следующему: экономическое развитие общества приводит его к делению на противостоящие классы, которые в своем стремлении реализовать свои интересы и цели используют все формы идеологии, в том числе и искусство. В принципе он допускал, что искусство можно рассматривать как "средство незаинтересованного наслаждения", но основной акцент Г.В. Плеханов все же делал на том, что оно является орудием политической борьбы. Этот свой тезис он достаточно убедительно подтверждал многочисленными примерами из истории европейской культуры.

Постоянно подчеркивая, в том числе и в статьях по проблемам искусства, что бытие определяет сознание, он писал, что "особенности художественного творчества всякой данной эпохи всегда находятся в самой тесной причинной связи с тем общественным настроением, которое в нем выражается. Общественное же настроение всякой данной эпохи всегда обуславливается соответственными ей общественными отношениями". Следовательно, и в понимании художественной жизни общества, Г.В. Плеханов четко придерживался материалистического подхода. Все это позволяет сделать не тривиальный для нашего времени вывод о том, что на основе последовательного понимания и использования ряда принципиальных постулатов марксизма, Г.В. Плеханову удалось довольно точно оценить возможности революционных преобразований в окружавшем его мире и показать те опасности, которые стояли на пути русских революционных сил в лице народников и радикального крыла социал-демократов.

В.Н. Сачков (Троицк)

Новые материалы к истории первых шагов группы «Освобождение труда»

15 (27) июля 1883 г. Л. Г. Дейч отправил из Женевы в Цюрих П. Б. Аксельроду следующее письмо: «Не писал я тебе, дорогой Павел, потому, что выжидал окончательного ответа от братьев Игнатовых насчет того, могут ли они достать сумму, необходимую для существования нашей группы в продолжение года — 1½. Из прилагаемого письма ты узнаешь ответ тебе незнакомого, младшего Игнатова, Ильи, недавно сюда приехавшего. Не получая долго от них ответа, и так как я почти не знаком с Ильей, у которого, вообще, имеются деньги (у Василия его деньги все вышли уже), между тем как Жорж был с ним 5½ лет